

Заключение под стражу: некоторые размышления о проблемах законодательной регламентации и путях совершенствования

М. О. Румянцова

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова;

доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4.

E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

Detention: Some Reflections on the Problems of Legislative Regulation and Ways of Its Improvement

M. O. Rumyantseva

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;

Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation;

Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015, Russian Federation.

E-mail: rumyantseva.mo@rea.ru

Аннотация

В рамках статьи автор поднимает целый ряд наиболее проблемных вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Признавая несомненную эффективность и необходимость рассматриваемой меры пресечения, автор вслед за другими исследователями делает вывод о необходимости оптимизация действующего законодательства, регламентирующего порядок применения заключения под стражу. Исследуя материалы правоприменительной практики, автор приходит к выводу, что достаточно часто заключение под стражу применяется в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности. По мнению автора, при избрании меры пресечения следует также учитывать форму вины при совершении преступления и применять заключение под стражу к неосторожным преступникам только в исключительных случаях. Автор также поднимает проблему избрания меры пресечения в отношении лиц, страдающих заболеваниями, исключающими возможность применения заключения под стражу. На примере материалов судебной практики автор показывает, что судьи ввиду отсутствия руководящей нормы избирают незаслуженно мягкие меры пресечения, которые не позволяют обеспечить интересы судопроизводства. Автор предлагает собственное видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры пресечения, заключение под стражу, постановление суда, ходатайство об избрании меры пресечения, основания избрания меры пресечения, СИЗО.

Abstract

Within the framework of the article, the author raises a number of the most problematic issues related to the choice of a preventive measure in the form of detention. Recognizing the undoubted effectiveness and necessity of the preventive measure under consideration, the author, following other researchers, concludes that it is necessary to optimize the current legislation regulating the procedure for the use of detention. Examining the materials of law enforcement practice, the author comes to the conclusion that quite often detention is applied to persons who have committed crimes by negligence. According to the author, when choosing a preventive measure, the form of guilt in the commission of a crime should also be taken into account, and detention should be applied to careless criminals only in exceptional cases.

The author also raises the problem of choosing a preventive measure against persons suffering from diseases that exclude the possibility of detention. Using the example of judicial practice materials, the author shows that

judges, due to the lack of a guideline, choose undeservedly lenient preventive measures that do not allow them to ensure the interests of the proceedings. The author offers his own vision of solving this problem

Keywords: criminal proceedings, preventive measures, detention, court order, petition for the election of a preventive measure, grounds for the election of a preventive measure, pre-trial detention center.

Пожалуй, самой обсуждаемой в научной и политической среде из всех существующих мер пресечения является заключение под стражу¹. Не считая досоветский и советский период развития уголовного процесса, на протяжении последних двадцати лет не утихают споры о жесткости (и даже жестокости) заключения под стражу, необходимости уменьшения частоты его применения, основания избрания, что объясняется в первую очередь исключительной строгостью рассматриваемой меры. При этом большинство научных изысканий в рассматриваемой сфере направлены прежде всего на аргументацию необходимости обеспечения интересов лиц, подверженных заключению под стражу. Однако исследователи, вероятно, забывают о том, что лишь заключение под стражу позволяет в полной мере достигнуть целей уголовного судопроизводства, провозглашенных государством в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² (далее – УПК РФ).

Тем не менее действующее законодательство о заключении под стражу, равно как и сложившаяся правоприменительная практика в сфере избрания мер пресечения, не лишены недостатков. Несмотря на неоднократно предпринятые законодателем попытки реформирования уголовно-процессуального закона, целый ряд аспектов порядка избрания заключения под стражу по-прежнему остаются весьма проблематичными.

Еще в 2022 г. в российской прессе активно обсуждался вопрос о переполненности российских изоляторов. Российские правозащитники говорили о «жутком перелимите» в столичных СИЗО. По словам члена президентского Совета по правам человека и ОНК Москвы Евы Меркачевой, по состоянию на май 2022 г. в Московских СИЗО,

рассчитанных лишь на 9 тысяч человек, содержалось почти на 3 тысячи человек больше³.

Директор ФСИН России Аркадий Гостев, выступая в ноябре 2023 г. на VI Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», также высказался о необходимости оптимизации уголовно-процессуального законодательства о заключении под стражу. В обоснование своих слов о чрезмерно частом избрании заключения под стражу А. Гостев приводит статистику: только за 10 месяцев 2023 г. 11 984 человека, ранее заключенных под стражу, приговорены судом к наказаниям, не связанным с лишением свободы, либо были осуждены к лишению свободы условно⁴, т. е. ранее избранная мера пресечения оказалась несравнимо строже, нежели назначенное по результатам рассмотрения дела судом наказание.

Иными словами, необходима дальнейшая, в первую очередь научная проработка возможных вариантов совершенствования уголовно-процессуальных норм о мерах пресечения в целом и о заключении под стражу в частности.

Несмотря на очевидное снижение количества избранных рассматриваемой меры пресечения, статистика продолжает оставаться удручающей: заключение под стражу по-прежнему избирается достаточно часто – примерно в 10% случаев от общего количества расследуемых преступлений. Проанализируем данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (далее – ВС РФ) о практике избрания заключения под стражу за последние 5 лет. Так, в 2018 г. заключение под стражу избиралось 102 205 раз, в 2019 г. – 94 362 раза, в 2020 г. – 84 919 раз. В эти годы очевидно прослеживается значительное снижение случаев избрания заключения под стражу. Однако с 2021 г. количество обвиняемых,

¹ Например, ресурс «Elibrary» на запрос «мера пресечения в виде заключения под стражу» выдает 24 386 публикаций (по состоянию на 1 марта 2024 г.). – URL: https://elibrary.ru/query_results.asp

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³ Был бы арест, а СИЗО найдется. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525409?ysclid=ltl7oqrjq138156703>

⁴ Глава ФСИН призвал оптимизировать избрание меры пресечения в виде отправки в СИЗО // <https://news.rambler.ru/incidents/51782298-glava-fsin-prizval-optimizirovat-izbranie-mery-presecheniya-v-vide-otpravki-v-sizo/?ysclid=ltl7q1qm2t338541421>

заключенных под стражу, вновь возросло – до 87 905 человек. В 2022 г. заключение под стражу избиралось 87 687 раз. За первое полугодие 2023 г. заключение под стражу применено 41 700 раз¹.

Поскольку рассматриваемая мера пресечения в наибольшей степени ограничивает права и свободы гражданина, государство и мировое сообщество предъявляют повышенные требования к фактам избрания данной меры пресечения с точки зрения законности и обоснованности принимаемых решений.

В этом ключе целесообразно упомянуть положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт «с» которой провозглашает, что заключение под стражу является законным в том случае, если произведено с целью обеспечения явки лица в компетентные органы при одновременном установлении достаточных оснований полагать, что подобное заключение необходимо для предотвращения совершения лицом правонарушения или его сокрытия после совершения правонарушения².

Следует отметить, что еще в 2003 г. Пленум ВС РФ, обсуждая проблемы избрания данной меры пресечения, указал³ судебным органам на необходимое условие для признания акта суда об избрании заключения под стражу законным: в отношении лица, заключенного под стражу, должно наличествовать обоснованное подозрение о том, что именно это лицо совершило преступление. Однако Пленум ВС РФ в том же Постановлении уточнил, что наряду с данным основанием должны существовать иные обстоятельства, позволяющие «оправдать изоляцию лица от

общества». Пленум приводит примерный перечень указанных оснований: это ситуации, когда лицо с большей долей вероятности может продолжить преступную деятельность, склонить свидетелей и иных участников процесса к сговору, скрыться от органов уголовного преследования или суда, предоставить в суд подложные доказательства. Перечень таких обстоятельств открыт, однако они должны соответствовать требованиям реальности и обоснованности. Перечисленные обстоятельства также должны быть подтверждены конкретными доказательствами.

Неслучайно при обращении в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу сотрудники органов предварительного расследования приводят одновременно несколько доводов в обоснование своей позиции о необходимости избрания указанной меры пресечения. Аналогичной точки зрения придерживаются и суды.

Так, в Постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина Непала Пхари Сантоша судья обосновал свое решение следующим образом: «О законности и обоснованности задержания данного гражданина в качестве подозреваемого свидетельствуют данные о том, что Пхари Сантош был задержан непосредственно на месте совершения преступления. При наличии достаточных обстоятельств, свидетельствующих о причастности гражданина к совершенному деянию, он обоснованно обвиняется в особо тяжком преступлении, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до двадцати лет». Кроме того, принимая такое решение суд указал на отсутствие у гражданина Непала постоянного места жительства на территории России, а также на наличие гражданства иностранного государства, что позволяет суду сделать вывод о наличии у Пхари Сантоша возможности скрыться⁴.

В статье 108 УПК РФ указана обязанность следователя, дознавателя в постановлении о возбуждении ходатайства указывать свидетельствующие о необходимости заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, обстоятельства (мотивы и основания), а также причины, по которым нецелесообразно применить иную, бо-

¹ Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018–2022 г.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию, и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2003. – № 12.

⁴ Уголовное дело № 65504 по части 3 статьи 229.1 УК РФ // Архив Перовского районного суда г. Москвы.

лее мягкую меру пресечения. Такие обстоятельства должны быть подтверждены приложенными к постановлению материалами.

Как свидетельствует практика, в постановлении о возбуждении ходатайства подлежит указанию следующее:

- данные об обстоятельствах возбуждения уголовного дела;

- другие обстоятельства, свидетельствующие о факте совершения преступления;

- обстоятельства, позволяющие судить о роли лица, в отношении которого избирается мера пресечения, в совершении преступления. Также приводится квалификация деяний в соответствии с нормами Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), при этом необходима ссылка на санкцию для суждения о возможности применения данной меры пресечения;

- обстоятельства задержания подозреваемого¹;

- личные данные подозреваемого: возраст, гражданство, место регистрации и фактического проживания, семейное положение, а также состояние здоровья (важно, чтобы состояние здоровья лица позволяло применить данную меру пресечения) и иные необходимые сведения;

- обстоятельства, свидетельствующие о возможном воспрепятствовании производству по уголовному делу со стороны подозреваемого/обвиняемого (подлог или уничтожение доказательств, осуществление преступной деятельности вопреки уголовному преследованию, сокрытие от органов следствия и иные действия) в случае неприменения заключения под стражу.

Пленум ВС РФ в рассмотренном выше Постановлении указал на наличие у суда обязанности при рассмотрении ходатайства об избрании исследуемой меры пресечения проверять наличие всех необходимых процессуальных документов и материалов, которые свидетельствуют о причастности лица к преступлению, об участии защитника в деле, а также данные, которые подтверждают необходимость и возможность применения заключения под стражу (например, харак-

теристика личности подозреваемого или обвиняемого, его роль в совершенном преступлении, наличие судимости, сведения о наличии заболевания, препятствующего отбыванию заключения под стражу и т. д.).

Как показывает сложившаяся практика, в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании рассматриваемой меры пресечения превагирует информация, обосновывающая причастность лица к совершению преступления и тяжести совершенного им деяния, а не информация, подтверждающая необходимость ее избрания [5. – С. 336]. Напомним, что Европейский суд по правам человека в решении по делу «Нахимович против Российской Федерации»² указал на важное положение о том, что одна только тяжесть предъявленного обвинения не является основанием для продолжительного нахождения лица под стражей.

Подобную же позицию провозгласил и Пленум ВС РФ в Постановлении «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Так, рассматриваемая мера пресечения не может быть применена, если в ходатайстве об избрании отсутствуют необходимые основания, указанные в статье 97 УПК РФ³.

Согласно предписаниям части 1 статьи 108 УПК РФ, судья, решая вопрос об избрании заключения под стражу, отражает в решении конкретные, фактические обстоятельства дела, которые стали основанием для применения к подозреваемому или обвиняемому соответствующей меры пресечения. Однако такая формулировка законодательства не способствует принятию обоснованного решения об избрании исследуемой меры. Считается, что корректнее было бы сформулировать предписание части 1 статьи 108 УПК РФ с акцентом на обязанность судьи отражать в решении те обстоятельства, на основании которых суд пришел к выводу о том, что без при-

¹ Ст. 108 УПК РФ содержит положение сроке предоставления соответствующего постановления следователя, дознавателя и иных материалов в суд при решении вопроса об избрании исследуемой меры пресечения. Указанные материалы необходимо предоставить не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Нахимович против Российской Федерации» от 2 марта 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 9. – С. 55.

³ Имеются в виду данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

менения заключения под стражу в отношении конкретного лица данное лицо каким-либо образом воспрепятствует производству по уголовному делу (скроется от уголовного преследования, продолжит заниматься преступной деятельностью, уничтожит доказательства и так далее). В этой связи, предлагаем внести соответствующие изменения во второе предложение части 1 статьи 108 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья сделал вывод о том, что лицо, в отношении которого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Отметим, что для повышения законности и обоснованности принятого решения об избрании данной меры сведения подобного рода необходимо излагать также в постановлении органа, проводящего предварительное расследование, о возбуждении ходатайства об избрании рассматриваемой меры пресечения.

Так, следовательно, обращаясь в Кавказский районный суд Краснодарского края с постановлением о возбуждении соответствующего ходатайства в отношении Ш., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 229.1 УК РФ, предоставил суду копии протоколов допросов свидетелей П., В., Ч., Н., утверждавших, что со стороны Ш. поступали угрозы, целью которых было изменение ими показаний. Однако, несмотря на очевидность противодействия производству по уголовному делу со стороны обвиняемой, суд отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного следователем¹.

Статьей 108 УПК РФ установлен срок рассмотрения судьей постановления о возбуждении ходатайства – не позднее 8 часов с момента поступления материалов в суд. Решение данного

вопроса осуществляется судьей единолично в судебном заседании. Поскольку данная мера отличается своей радикальностью, исключительной строгостью и влечет существенное ограничение прав и свобод человека, в судебном заседании обязательно присутствие лица, в отношении которого избирается заключение под стражу и, что не менее важно, его защитника. Если в деле участвует прокурор, то его присутствие в данном судебном заседании также необходимо в силу предписаний части 4 статьи 108 УПК РФ. При рассмотрении судьей вопроса об избрании исследуемой меры пресечения могут присутствовать законные представители несовершеннолетнего лица, в отношении которого избирается соответствующая мера, а также следователь и дознаватель. Однако их участие является факультативным: если данные лица не явились в суд, этот факт не будет служить препятствием для рассмотрения и разрешения судьей ходатайства. Закон предписывает обязательное участие лишь подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избирается мера пресечения.

Однако при наличии указанных в законе обстоятельств судья вправе принять решение о применении заключения под стражу в отсутствие подозреваемого, обвиняемого. Такое решение судья может принять в тех случаях, когда:

а) обвиняемый, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, объявлен в международный розыск;

б) обвиняемый скрылся от суда (в данном случае необходимо выполнение двух условий: обвиняемый не содержится под стражей и факт его скрывания установлен судом);

в) от осужденного поступил отказ об участии в судебном заседании, если дело рассматривается в суде вышестоящей инстанции (при этом необходимо надлежащее извещение осужденного о времени и месте рассмотрения ходатайства).

Также суд может разрешить вопрос о продлении срока меры пресечения, если по причине особого психического состояния обвиняемого исключается возможность его личного участия при рассмотрении соответствующего постановления или при наличии иных обстоятельств, которые препятствуют возможности участия лица в судебном заседании (такие обстоятельства должны быть документально подтверждены). При этом обвиняемый должен находиться на стационарной судебно-психиатрической экспертизе.

¹ Дело № 22-2664 // Архив Краснодарского краевого суда.

Интересен факт указания Пленума ВС РФ на обязанность судьи при рассмотрении постановления о возбуждении соответствующего ходатайства проверять возможность и необходимость избрания более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, даже при отсутствии ходатайства об этом от сторон. Кроме того, часть 7.1 УПК РФ наделяет судью правом при отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства избрать в отношении лица более мягкую меру пресечения – залог или домашний арест – по собственной инициативе.

При поступлении от стороны ходатайства об отложении судебного заседания в связи необходимостью истребования, собирания и направления в суд дополнительных доказательств, судья рассматривает такое ходатайство с участием сторон. Если такое ходатайство удовлетворено, то суду надлежит вынести постановление о продлении срока содержания под стражей. Важно отметить, что такой срок не может превышать 72 часа.

После истечения срока отложения судебного заседания судебное разбирательство возобновляется, и вопрос об избрании заключения под стражу разрешается судом с участием сторон. При этом суд должен учитывать вновь поступившие материалы по делу. Рассмотрев ходатайство об избрании данной меры, судья удовлетворяет данное ходатайство или отказывает в его удовлетворении.

Анализ правоприменительной практики показывает, что перечисленные в статье 99 УПК РФ обстоятельства нельзя признать достаточными для вынесения решения об избрании меры пресечения, удовлетворяющего требованиям обоснованности и законности. В качестве дополнительного обстоятельства, которое заслуживает особого внимания при решении данного вопроса и становится существенным основанием для избрания меры пресечения, следует считать направленность умысла лица при совершении преступления. Ввиду того, что заключение под стражу самым значительным образом ограничивает права и свободы лица, в отношении которого она избирается, считаем необходимым запретить применять данную меру пресечения в отношении лиц, которые совершили преступное деяние по причине легкомыслия или небрежности.

Для реализации высказанного предлагаем изложить норму части 1 статьи 108 УПК РФ в следующей редакции:

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении умышленных преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

«В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении умышленного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а также подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления по неосторожности...»

В научной литературе встречаются позиции отдельных ученых о необходимости установления полного запрета «на возможность назначения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым инкриминируется совершение преступлений небольшой и средней тяжести» [1. – С. 39].

Действительно, нельзя не отметить весьма высокую долю избрания заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Так, в 2021 г. заключение под стражу применялось 3 766 раз в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, и 17 242 – в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести; в 2022 г. – 3 632 раза в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, и 17 101 раз – в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести¹. Тем не менее полагаем, что исключить возможность применения заключения под стражу к перечисленной категории лиц представляется неразумным. В качестве обоснования своей позиции приведем пример из судебной практики.

Так, Ленинский районный суд г. Ярославля применил к ранее неоднократно судимому, нигде не работающему гражданину Е., обвиняемому в совершении двух преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 158 УК РФ, и восьми преступлений, предусмотренных статьей 158-1 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 и 2022 гг.

несмотря на тот факт, что каждое из преступлений, совершенных Е., являются преступлениями небольшой тяжести¹. Неприменение к подобного рода субъектам заключения под стражу поставит под угрозу имущественные права неограниченного круга лиц, поскольку для Е. из приведенного выше примера совершение хищений выступает единственной формой заработка. Нахождение на свободе позволит ему и дальше заниматься преступной деятельностью, что противоречит интересам всего общества.

Напомним, что к лицу, страдающему заболеванием, которое входит в специальный Перечень заболеваний, препятствующих содержанию лиц под стражей, утвержденный Правительством Российской Федерации², не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу даже при наличии оснований для ее избрания. Так, судьи оказываются в противоречивой ситуации относительно определения вида меры пресечения: с одной стороны, судья не может избрать заключение под стражу, с другой – судья не может определить пределы, в которых он может действовать, избирая меру пресечения.

Приведем следующий пример: следователь обратился в Березовский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с ходатайством в суд об избрании в отношении К., обвиняемого в совершении нескольких тяжких преступлений (ч. 4 ст. 162 УК РФ), ранее неоднократно судимого за аналогичные преступления, меры пресечения в виде заключения под стражу, указав на то, что последние четыре года К. официально не трудоустроен и систематически занимается преступной деятельностью, в связи с чем следователь полагает, что, оставшись на свободе, К. может продолжить ею заниматься. Защитник К. предоставил суду документ, подтверждающий наличие у К. тяжелого заболевания (туберкулеза), препятствующего содержанию под стражей. В результате суд избрал в отношении К. подписку о невыезде.

В последующем заместитель прокурора Березовского района обратился в судебную коллегию по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с кассационным представлением об отмене ранее избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на том основании, что за время действия меры пресечения в виде подписки о невыезде К. совершил еще два преступления против собственности: кражу (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и грабёж (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Тем не менее судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заменила меру пресечения в виде подписки о невыезде на залог в размере 1 500 000 рублей³. Как представляется, суду в данной ситуации ввиду невозможности применения заключения под стражу из-за наличия заболевания, предусмотренного указанным выше Постановлением, следовало избрать в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста. Напомним, в качестве места отбывания домашнего ареста может выступать лечебное учреждение.

Для разрешения возникающих ситуаций представляется необходимым дополнить статью 108 УПК РФ частью 2.1. следующего содержания:

«При наличии у лица, в отношении которого принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, заболевания, включенного в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, установленный Правительством Российской Федерации, к нему применяется домашний арест при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

Полагаем, предложенные нами изменения для внесения в уголовно-процессуальный закон позволят оптимизировать практику избрания заключения под стражу.

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда по делу № 22-1948/2023 // <https://sudact.ru>.

² Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // Собрание законодательства РФ. 24.01.2011 № 4. ст. 608.

³ Дело № 22/1363 за 2022 год // Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы

1. *Арсентьева С. С.* Ограничить применение меры пресечения в виде заключения под стражу под силу законодателю // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5. – Вып. 3. – С. 36–39.
2. *Березина Е. С.* Типичные нарушения уголовно-процессуального закона при заключении под стражу // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 56–58.
3. *Григорьев В. Н., Терехов А. Ю.* Научный комментарий некоторых оснований заключения под стражу // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 134–137.
4. *Максимов О. А., Нагорный А. А.* Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебной стадии уголовного процесса // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 159–164.
5. *Рамазанов Р. А.* Проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – СПб, 2021. – С. 335–339.